

RU

Специфика гиперболы в политической сатире на Адольфа Гитлера (на материале художественного фильма Чарли Чаплина “The Great Dictator”)

Кудрявцев А. А.

Аннотация. Цель исследования – определить роль гиперболы в формировании сатирического образа Адольфа Гитлера в контексте американского художественного фильма “The Great Dictator” 1940 года. В статье проведен анализ гиперболы в репликах персонажей фильма Чарли Чаплина “The Great Dictator”, а также определено влияние данного приема на зрительское восприятие. Показано, что преувеличение жестокости и абсурдности в репликах персонажей способствует созданию карикатурного образа диктатора. Выявлено, что гипербола не только подчеркивает абсурдность действий диктатора, но и служит средством для раскрытия циничного отношения тоталитарного режима к человеческой жизни. Отмечено, что преувеличение аспектов нацистской идеологии способствует формированию критического восприятия диктаторской власти у зрителей. Научная новизна исследования заключается в первичном выявлении и детальном анализе гиперболы как ключевого средства формирования сатирического образа диктатора, а также в определении воздействия данного приема на зрительское восприятие политической фигуры. Полученные результаты показали, что преувеличение аспектов жестокости, абсурдности и цинизма политических действий позволяет создать гротескный образ диктаторов, что способствует осмыслению зрителями деструктивной природы тоталитарных идеологий.

EN

The specifics of hyperbole in political satire on Adolf Hitler (based on Charlie Chaplin’s feature film “The Great Dictator”)

A. A. Kudryavtsev

Abstract. The purpose of the study is to determine the role of hyperbole in the formation of the satirical image of Adolf Hitler in the context of the American feature film “The Great Dictator” in 1940. The article analyzes the hyperbole in the replicas of the characters of Charlie Chaplin’s film “The Great Dictator”, and also determines the influence of this technique on the viewer’s perception. It is shown that the exaggeration of cruelty and absurdity in the characters’ remarks contributes to the creation of a caricature image of the dictator. It is revealed that hyperbole not only emphasizes the absurdity of the dictator’s actions, but also serves as a means to reveal the cynical attitude of the totalitarian regime towards human life. It is noted that the exaggeration of aspects of Nazi ideology contributes to the formation of a critical perception of dictatorial power among viewers. The scientific novelty of the study lies in the primary identification and detailed analysis of hyperbole as a key means of forming a satirical image of a dictator, as well as in determining the impact of this technique on the viewer’s perception of a political figure. The results showed that exaggerating the aspects of cruelty, absurdity and cynicism of political actions makes it possible to create a grotesque image of dictators, which contributes to viewers’ understanding of the destructive nature of totalitarian ideologies.

Введение

Политическая сатира заняла ключевое место в искусстве, выполняя важную функцию формирования общественного мнения и критической рефлексии над политическими процессами и фигурами. Она предоставляет возможность не только иронического осмысления действий властных структур, но и их детального анализа через призму художественных и языковых средств. В данном контексте комедийный жанр играет особую роль, поскольку использование юмора позволяет смягчить восприимчивую критику, при этом усиливая ее воздействие за счет таких языковых приемов, как гипербола. Данный прием используется в политической сатире для демонстрации абсурдности или преувеличенности поступков политических деятелей, что позволяет акцентировать внимание на проблемных аспектах их деятельности. Визуальные медиа, в частности кино, обладают высоким потенциалом для передачи гиперболизированных образов, усиливая эмоциональное

и когнитивное воздействие на зрителей. Использование гиперболы в телевизионной сатире позволяет авторам не только высмеивать политические режимы и лидеров, но и предложить зрителям критический взгляд на политическую реальность, сформировав посредством преувеличения определенные интерпретации политических событий. Актуальность исследования гиперболы в политической сатире обусловлена необходимостью понимания ее роли в формировании критического отношения зрителей к политическим фигурам через преувеличение и усиление общественного дискурса. В условиях роста политической напряженности изучение этого языкового приема в телевизионном контексте становится особенно значимым для понимания его воздействия на восприятие и интерпретацию политической реальности.

Выбор американского художественного фильма “The Great Dictator” 1940 года для данного исследования неслучаен. Эта картина Чарли Чаплина представляет собой сатиру на диктаторов времен Второй мировой войны, что делает ее особенно интересной в плане лингвистического анализа. Гипербола в данном фильме активно используется для создания комического эффекта и отображения политической реальности в сатирическом ключе. Более того, несмотря на культурную значимость данной картины в кинематографе, сам фильм остается неисследованным с точки зрения многих языковых аспектов, включая особенности гиперболы в телевизионной политической сатире, что открывает широкие возможности для углубленного анализа.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- на основе примеров анализируемого фильма определить ключевые слова, формирующие гиперболический эффект;
- выявить способы формирования гиперболы, которые усиливают сатирический контекст фильма;
- определить влияние гиперболы на восприятие зрителями образа Хинкеля в фильме.

Материалом для исследования послужили отдельные эпизоды сатирического художественного фильма “The Great Dictator” / «Великий диктатор» 1940 года. В качестве примеров для исследования были отобраны реплики с участием персонажа Аденоида Хинкеля (The Great Dictator, 1940 – Full Transcript. https://subslikescript.com/movie/The_Great_Dictator-32553).

Выбор методов исследования обусловлен совокупностью поставленных задач. Структурный метод использовался для определения ключевых слов, которые формируют гиперболический эффект в том или ином ситуативном контексте фильма. Описательный метод применялся для детального языкового анализа выявленных примеров гиперболы, которые способствуют усилению сатирического контекста фильма. В задаче определения структурных элементов гиперболы, влияющих на интерпретацию зрителями образа исторической личности, был задействован метод компонентного анализа.

Теоретической базой послужили труды по исследованию юмора и сатиры в политической сфере Н. С. Авдокачева (2022), Д. А. Орлова и В. А. Безрукова (2014). Была принята во внимание работа М. Н. Николаевой и Н. С. Миновой (2020), связанная с изучением художественной сатиры. Также в исследовании упоминаются труды по приему гротеска Ю. В. Манна (2017). Важным аспектом в исследовании явилась специфика фильма “The Great Dictator” в политическом контексте, что стало возможным благодаря трудам Е. В. Волкова (2014), Т. А. Серебренниковой (2019), Д. А. Цымбалова (2023). В исследовании также учитывались работы Л. М. Денисовой (2024), А. А. Печеникиной (2021) и Ю. И. Борисенко (2010), которые посвящены исследованию гиперболы как языкового приема.

В качестве справочных материалов были задействованы работы, посвященные биографии Чарли Чаплина:

- Вейсман С. Чарли Чаплин. История великого комика немого кино. М., 2010.
- Робинсон Д. Чарли Чаплин. Жизнь и творчество. М.: Радуга, 1990.
- Садуль Ж. Жизнь Чарли. Чарльз Спенсер Чаплин, его фильмы и его время. М.: Прогресс, 1965.
- Херсонский Х. Антифашистский фильм (о фильме Чарли Чаплина «Диктатор») // Новый мир. 1941. № 7-8.
- Чаплин Ч. С. О себе и своем творчестве: в 2 т. М.: Искусство, 1991. Т. 2.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при изучении следующих дисциплин:

1. Лингвистика (прагматика, стилистика, дискурс-анализ) – работа вносит вклад в изучение использования гиперболы как языкового приема в политической сатире, что может быть полезным при анализе средств риторического воздействия и их роли в формировании общественного мнения.

2. Теория коммуникации – материалы исследования могут применяться для изучения влияния риторических приемов (например, гиперболы) на восприятие политических событий и фигур, что важно для понимания манипуляции в коммуникации и интерпретации медиаконтента аудиторией.

3. Политология – результаты исследования могут быть использованы при изучении политической сатиры как формы критики власти и исторических личностей, что способствует лучшему пониманию воздействия художественных произведений на политическое восприятие общества.

4. Культурология – исследование помогает лучше понять, как языковые средства (в частности, гипербола) влияют на формирование культурного восприятия политических фигур и событий, что важно для анализа взаимосвязи между искусством и политикой.

Обсуждение и результаты

Политическая сатира представляет собой особый жанр, в котором юмористические приемы используются для критики политических событий и деятелей. Этот жанр занимает важное место в общественной жизни,

поскольку позволяет не только осмыслить и обсудить острые социальные и политические проблемы, но и делает это в доступной аудиовизуальной форме, привлекая внимание широкой аудитории. Кинематограф как массовое искусство оказывает особенно сильное воздействие на восприятие политической реальности, поскольку благодаря визуальным и вербальным средствам он усиливает эмоциональное восприятие зрителей и позволяет аудитории по-новому взглянуть на политические процессы. Политическая сатира в кино становится мощным инструментом, который не только высмеивает и критикует власть, но и предлагает зрителю задуматься о последствиях тех или иных политических режимов.

Одним из наиболее известных примеров сатирического осмысления политических режимов является художественный фильм Чарли Чаплина "The Great Dictator", снятый в период Второй мировой войны. В этом кинопродукте Чаплин создает пародийный образ диктатора, критикуя не только внешние черты и поведение Адольфа Гитлера, но и абсурдность его политических амбиций и идеологии. Примечательно, что Чарли Чаплин родился в апреле 1889 года, как и Гитлер, что позволяет провести параллели между их жизненными путями. Как отмечает С. Вейсман, у Гитлера было много врагов, но Чарли Чаплин был одним из его значимых противников, который посредством сатиры разоблачал образ диктатора и его идеологию. Данное высказывание подчеркивает важность киноискусства как инструмента общественной критики (Вейсман, 2010).

Важно отметить, что Чарли Чаплин не только являлся режиссером фильма, но и сыграл две главные роли: еврейского парикмахера из гетто, а также диктатора Аденоида Хинкеля, который являет собой явную пародию на Адольфа Гитлера. Е. В. Волков указывает, что, несмотря на вымышленность имен персонажей и названий стран в фильме Чарли Чаплина, зрителям становится очевидным, к каким реальным прототипам они относятся. Например, в фильме Германия называется Таманией, Италия – Бакетрией, Австрия – Остерлихом. Персонажи, представляющие ближайших соратников фюрера, имеют комические имена, такие как Гарбич (Йозеф Геббельс) и Херринг (Герман Геринг), а также Бензино Напалони, отсылающий к итальянскому диктатору Бенито Муссолини. Важно подчеркнуть, что фильм не демонстрирует шовинизма в отношении немцев, называемых «жителями Тамании»; сатира направлена исключительно на диктаторские режимы и их представителей. Кроме того, зрители могут наблюдать, как немецкие персонажи, организуя подпольное сопротивление, противостоят тирании, что подчеркивает значимость темы борьбы за свободу и справедливость в контексте произведения (Волков, 2014).

В фильме Чаплина преобладает гиперболизация, которая не только акцентирует нелепость характеристик персонажей, но и выделяет абсурдность их действий и идеологических воззрений. Стоит отметить, что пародийное изображение диктатора Аденоида Хинкеля не только создает комический эффект, но и побуждает зрителей к критическому осмыслению политических угроз, порожденных реальным прототипом персонажа – Гитлером. Таким образом, гипербола создает эффект разрыва с привычным восприятием, помогая сформировать уникальные и запоминающиеся образы. Как указывает Л. М. Денисова (2024), гипербола представляет собой стилистический прием, активно используемый в литературе и речи для усиления или преувеличения определенных смысловых аспектов. Ее влияние на текст разнообразно и зависит от контекста, в котором она применяется, а также от функции, которую она выполняет, – акцентирование важности или уникальности объектов и явлений (Денисова, 2024).

Гипербола, по мнению Ю. И. Борисенко (2010), рассматривается в научном сообществе с разных позиций, однако все исследователи придерживаются единого мнения, что суть данного языкового приема заключается в преувеличении свойств или характеристик объекта. Тем самым гипербола позволяет усилить восприятие значимости или абсурдности изображаемого явления (Борисенко, 2010).

В кинокартине Чаплина прием гиперболы обостряет восприятие идеологических и личностных недостатков диктатора, превращая их в карикатурные черты, вызывающие одновременно и смех, и осуждение. Как подчеркивают М. Н. Николаева и Н. С. Минакова (2020), гипербола выполняет важную роль в сатирических произведениях, позволяя автору не только усилить эмоциональное воздействие на аудиторию, но и выявить в персонажах и их поступках наиболее негативные аспекты.

Из этого следует, что сатирическое изображение диктаторов, как и политическая сатира в целом, является важным инструментом общественной критики. Как отмечают Д. А. Орлов и В. А. Безруков (2014), жанр политической сатиры в англоязычных странах сформировался именно благодаря тому, что сатира всегда играла значимую роль в политической борьбе. В фильмах и литературе этот жанр позволяет обличать политические недостатки, высмеивая идеологические и моральные несоответствия, что помогает широкой аудитории осмыслить и критически переосмыслить значимые политические и социальные проблемы. В случае фильма Чаплина "The Great Dictator", гипербола выступает не только как средство комического преувеличения, но и как элемент политической сатиры, побуждая зрителей обратить внимание на абсурдность и опасность диктаторских идеологий (Орлов, Безруков, 2014).

Функции гиперболы в политической сатире многообразны. По словам А. А. Печеникиной (2021), гипербола необходима для выявления исключительных характеристик или качеств личностей, явлений и событий, что особенно актуально в контексте критики политических режимов. Гипербола привлекает внимание аудитории, побуждая пересмотреть свои взгляды на представляемые ситуации и оценить их значимость (Печеникина, 2021).

Среди средств выражения сатиры гипербола в фильме Чаплина соединяется с элементами пародии и карикатуры, приближаясь к формам народного юмора. Как подчеркивает Н. С. Авдокачев, юмор в политическом дискурсе охватывает широкий спектр жанров – от анекдотов до карикатур и пародий. В сатирическом изображении диктатора Хинкеля используется именно эта разновидность сатиры, которая становится

мощным инструментом воздействия на зрительскую аудиторию и добавляет комическую легкость в восприятие серьезных политических тем (Авдокачев, 2022).

С точки зрения стилистических особенностей, гипербола в фильме Чаплина также выполняет функцию создания гротеска. В этом аспекте, как отмечает Ю. В. Манн (2017), гипербола может достигать такого уровня преувеличения, что ее буквальное восприятие становится невозможным, порождая фантастические или гротескные образы. Таким образом, диктатор в фильме Чаплина становится символом абсурдности и чрезмерности, и его образ выходит за пределы реалистического восприятия, создавая эффект комической, но пугающей карикатуры на политическую власть (Манн, 2017).

В контексте политической сатиры и мирового кинематографа трудно переоценить значимость фильма "The Great Dictator". Д. Робинсон (1990) отмечает, что данный фильм представляет собой феномен в истории человечества даже без подробного анализа его достоинств. Робинсон (1990) подчеркивает, что Чаплин как величайший комик своего времени бросил прямой вызов Адольфу Гитлеру, который принес миру больше всего страданий, чем кто-либо другой. Эта работа выполняет развлекательную и критическую функцию, демонстрируя силу искусства в противостоянии тирании (Робинсон, 1990).

Фильм «Великий диктатор» является сатирическим комментарием к политическим режимам Германии и Италии, а также выражает критическое отношение Чарли Чаплина к диктаторам своего времени. Как указывает Ж. Садуль (1965), Чаплин неоднократно поднимал вопросы о природе тирании и манипуляциях, которыми диктаторы пользуются для удержания власти. В одном из своих разговоров в 1931 году он отметил, что такие фигуры, как Бенито Муссолини, являются лишь марионетками, действующими по указаниям финансистов и промышленников. Этот взгляд подчеркивает, что в своей работе Чаплин не только высмеивает отдельных диктаторов, но и критикует более широкие социальные и экономические структуры, способствующие возникновению тирании (Садуль, 1965).

Важным аспектом творчества Чарли Чаплина является то, что его фильмы, помимо своей комической составляющей, несут в себе ярко выраженные политические идеи, которые не могли быть проигнорированы представителями власти. Как указывает Т. А. Серебренникова (2019), изначально Чаплин не ставил перед собой цель создания комедий, однако применение «легкого» жанра предоставляло ему возможность более эффективно взаимодействовать с широкой аудиторией. Таким образом, смех в его работах становится мощным орудием в борьбе с лицемерием, ханжеством и социальной несправедливостью. Это подчеркивает, что сатира в работе Чаплина выступает инструментом развлечения и, кроме того, является способом критического анализа социальных и политических реалий, благодаря чему произведения актера остаются актуальными для зрителей различных эпох. Смещение комедии и политики в его фильмах способствует формированию критического сознания у аудитории, побуждая ее к переосмыслению существующих стереотипов и политических установок (Серебренникова, 2019).

Политическая сатира Чарли Чаплина, представленная в его фильме «Великий диктатор», оказала значительное влияние на восприятие политических режимов как западного мира, так и Советского Союза. Как отмечает критик Х. Н. Херсонский (1941), советские зрители имели возможность увидеть эту сатиру на большом экране, и несколько изданий опубликовали положительные рецензии, кратко изложив сюжет картины. Однако, несмотря на всеобщий интерес, показ фильма на советских экранах так и не состоялся. Иосиф Сталин, посчитавший себя знатоком кинематографа, после закрытого просмотра в Кремле отрицательно отозвался о фильме Чаплина, что привело к его запрету. Это решение было обусловлено опасениями, связанными с возможными ассоциациями между сатирическим изображением нацизма и тоталитарным режимом в СССР (Херсонский, 1941).

Из автобиографии Чарли Чаплина известно, что во время Великой Отечественной войны несколько советских граждан имели возможность увидеть сатирический фильм, посвященный нацистской идеологии. В 1942 году члены советской делегации, путешествующей по различным штатам США, включая Калифорнию, просмотрели «Великого диктатора» по настоянию самого Чаплина. В составе делегации находилась Людмила Павличенко, известная как выдающаяся женщина-снайпер, уничтожившая 309 немецких солдат и офицеров. По ее словам, Чаплин обратился к ней с просьбой оценить фильм. Она отметила, что в целом картина ей понравилась, однако выразила недовольство тем, как в ней был изображен Адольф Гитлер, считая, что он представлен как «простачок». В ответ Чаплин (1991) разъяснил свою позицию, отметив, что его целью было развенчание мифа о непобедимости нацистских войск и демонстрация Гитлера как жалкого человека, одержимого манией величия.

Исследуя сатиру в англоязычном кинодискурсе, Д. А. Цымбалов (2023) подчеркивает, что фильм «Великий диктатор» является ярким примером сатирического высказывания в англоязычном кинематографе и считается классикой данного жанра. Этот фильм невозможно рассматривать вне исторического контекста, так как его создание совпало с тревожным временем между Первой и Второй мировыми войнами. В условиях растущего напряжения и угрозы, исходящей от мировых диктаторов, кинокартина Чаплина отражает трагедию той эпохи. Режиссер создает сатирическую драму, которая противопоставляет абсурд войны и тиранию диктаторских режимов, подчеркивая их нелепость и угрозу для мирной жизни. Данный подход позволяет не только развлекать зрителей, но и побуждать их критически осмысливать политические реалии своего времени, что делает фильм "The Great Dictator" важным произведением в контексте политической сатиры (Цымбалов, 2023).

Приведенные выше теоретические положения нашли свое применение в исследовательской части работы, которая включает три этапа: приводится пример с авторским переводом в таблице по двум колонкам. Затем полужирным шрифтом обозначены ключевые слова, после чего следует авторский анализ, в котором объясняются как способы формирования гиперболы, выраженной в примере, так и влияние данного языкового приема на зрительское восприятие. В целях удобства чтения и экономии времени при поиске ключевых данных в анализе примеры представлены в табличной форме. Перейдем к изложению результатов проведенного анализа.

Таблица 1

Оригинал	Перевод
Garbitsch: We've had to make a few arrests. Adenoid Hynkel: A few? How many? Garbitsch: Nothing astronomical. Five or ten thousand. A day.	Гарбич: Необходимо было совершить несколько арестов. Аденоид Хинкель: Сколько? Гарбич: Ничего особенного. Пять или десять тысяч. В день (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. К.).

В данном примере (Таблица 1) гипербола реализуется посредством значительного преувеличения количественных показателей и повседневных явлений, доведенных до абсурдности. Прежде всего, преувеличение числа арестованных людей, выраженная в реплике Гарбича *“five or ten thousand a day”*, выступает ключевым приемом, который формирует гиперболический эффект. Гипербола демонстрирует не только невероятные масштабы репрессивных мер, но и нормализует их в сознании помощника Хинкеля (*“nothing astronomical”*), что подчеркивает гипертрофированность диктаторского режима.

Влияние гиперболы на зрительское восприятие. Гипербола в данном диалоге позволяет зрителям видеть Хинкеля (Гитлера) как диктатора, для которого массовые аресты становятся рутинным явлением. Преувеличение количества арестованных людей вызывает у зрителя осознание чрезмерности и бесчеловечности действий политической власти. Сатирическое изображение Гитлера через фигуру Хинкеля формируется благодаря гиперболе, которая высмеивает бесконтрольную власть и чрезмерный репрессивный аппарат. Такой прием не только заставляет зрителей увидеть абсурдность диктаторских методов, но и формирует критическое восприятие политических лидеров, показывая их действия как гротескные и разрушительные.

Таблица 2

Оригинал	Перевод
Adenoid Hynkel: How was it? Garbitsch: The speech? Adenoid Hynkel: Yes. Garbitsch: Very good. I thought your reference to the Jews might have been more violent. Adenoid Hynkel: What? Garbitsch: We've got to rouse the people's anger. At this time, violence against the Jews might take the public's mind off its stomach.	Аденоид Хинкель: Как все прошло? Гарбич: Вы про вашу речь? Аденоид Хинкель: Да. Гарбич: Отличная речь. Но ваша сценка про евреев могла бы быть жестче. Аденоид Хинкель: Что? Гарбич: Я к тому, что речь должна пробудить неприязнь в сердцах людей. Ненависть к евреям должна отвлечь народ от их насущных проблем.

В данном диалоге (Таблица 2) гипербола формируется через намеренное преувеличение значимости насилия как политического инструмента, что доводит обсуждаемые вопросы до абсурдного уровня. В реплике Гарбича *“I thought your reference to the Jews might have been more violent”* содержится явная гиперболизация. Преувеличение жестокости, которая, по его мнению, должна была быть проявлена в речи диктатора Хинкеля, подчеркивает циничное отношение к насилию, нормализованное в условиях диктаторского дискурса. Здесь гипербола играет ключевую роль, показывая, что насилие не просто допустимо в политической риторике, но должно восприниматься как эффективный метод воздействия на массы. Такое преувеличение нивелирует человеческую ценность и подчеркивает моральную деградацию власти. Следующая реплика Гарбича *“At this time, violence against the Jews might take the public's mind off its stomach”* также усиливает гиперболический эффект, создавая контраст между реальными социальными проблемами и предложением насильственной политики против евреев как решения, отвлекающего народ от их обыденных проблем. В данной реплике гипербола подчеркивает абсурдность самого предложения, так как насилие преподносится как инструмент социальной манипуляции. Контраст между социальными трудностями населения и предлагаемой агрессивной политикой против евреев создает гротескную картину, где власть, игнорируя реальные нужды народа, использует антисемитскую политику в качестве отвлекающего механизма.

Влияние гиперболы на зрительское восприятие. Гипербола в данном диалоге раскрывает циничную природу диктатуры, которая использует насилие как норму политической риторики. Хинкель, представляющий собой альянзю на Гитлера, изображается как фигура, для которой массовая жестокость становится необходимой частью управления общественным мнением. Данный пример демонстрирует зрителям диктаторский режим как систему, где человеческая жизнь обесценивается, а насилие преподносится как средство отвлечения внимания от социальных проблем.

Таблица 3

Оригинал	Перевод
Garbitsch: We might go a little further with the Jews. Burn down some of their houses. A spectacular assault on the ghetto, now, might prove diverting. Adenoid Hynkel: We must do something more dramatic. Now is the time to invade Osterlich.	Гарбич: Мы можем снова заняться евреями. Мы сожжем еще несколько домов. Думаю, зрелищный погром гетто развлечет народ. Аденоид Хинкель: Нет, нужно придумать что-то подраматичнее. Пора брать Остерлих.

В данном примере (Таблица 3) гипербола формируется через крайнее преувеличение насилия, которое представляется как стандартный инструмент диктаторской политики. Реплика Гарбича “*Burn down some of their houses. A spectacular assault on the ghetto*” содержит ключевые слова, такие как “*burn down*” и “*spectacular assault*”, которые демонстрируют чрезмерность предложенных мер. Преувеличение, связанное с поджогом домов и зрелищной атакой на гетто, отражает стремление представить варварские акты насилия как обыденное политическое действие. Использование слова “*spectacular*” в контексте насилия делает предложенные действия еще более абсурдными, подчеркивая отношение диктатуры к жестокости как к элементу политического «развлечения» или отвлечения общественного внимания. Этот гиперболический прием демонстрирует полное отсутствие моральных рамок в политическом дискурсе диктаторского режима. Следующая реплика Хинкеля “*We must do something more dramatic. Now is the time to invade Osterlich*” усиливает гиперболу, превращая агрессию в нечто подобное развлекательной постановке. Использование слов “*something more dramatic*” предполагает, что политические и военные действия должны быть не просто жестокими, но и впечатляющими, как часть драматической постановки. Вторжение в Остерлих представляется не как стратегическое или политически необходимое действие, а как «драматический» шаг для развлекательного эффекта. Этот прием гиперболы усиливает гротескный характер диктатуры, в которой насилие и вторжения превращаются в элемент публичного зрелища, отражающего чрезмерность и абсурдность политики Хинкеля.

Влияние гиперболы на зрительское восприятие. Хинкель как гротескная карикатура на Гитлера предстает перед зрителями в качестве диктатора, чья власть основана на преувеличении жестокости и демонстрации силы ради развлечения. Предложение Гарбича о «зрелищном погроме гетто» и рассуждение Хинкеля о необходимости «более драматических» действий формируют образ диктатуры, в которой серьезные акты насилия и вторжения превращаются в развлекательное шоу. Вместо осмысления этих актов с точки зрения реальных человеческих жертв и последствий, насилие используется как инструмент создания впечатления и отвлечения внимания, подчеркивая цинизм и безразличие к человеческой жизни. Театрализация агрессии в таких выражениях, как “*spectacular assault*” и “*something more dramatic*”, демонстрирует диктатуру, для которой жестокость становится частью публичного представления ради поддержания авторитета и силы. В данном примере гипербола демонстрирует то, что такие акты насилия, как поджог домов и вторжение в соседнюю страну, представляются не как политическая необходимость, а как элементы развлечения.

Таблица 4

Оригинал	Перевод
Adenoid Hynkel: Declare war on Napaloni. Garbitsch: Napaloni? Adenoid Hynkel: Yes, Napaloni! Listen, you blockhead. Mobilise every division of the army and the air force. Proceed to Bacteria and attack at once. Garbitsch: But war will be the end of us. Adenoid Hynkel: Do as I tell you.	Аденоид Хинкель: Объявить войну Наполони. Гарбич: Наполони? Аденоид Хинкель: Да, Наполони! Слушай меня, болван. Мобилизуй каждое подразделение и запускай бактериологическое оружие. Гарбич: Но ведь мы тоже погибнем! Аденоид Хинкель: Действуй!

В вышеприведенном диалоге (Таблица 4) гипербола реализуется через преувеличение масштаба и серьезности военных действий, превращая объявление войны в абсурдный акт, лишенный реальных оснований. Прежде всего, гиперболический эффект создается в реплике Хинкеля: “*Mobilise every division of the army and the air force. Proceed to Bacteria and attack at once*”. Здесь гипербола выражается в преувеличении необходимого для атаки ресурса – мобилизация всех сил армии и авиации, что представляет собой обычный военный конфликт как требующий невероятных затрат. Это подчеркивает отсутствие разумного подхода к вопросам войны и управления, где диктаторские решения принимаются импульсивно и без понимания их последствий. Реплика Хинкеля “*Declare war on Napaloni*” также гиперболизирует ситуацию, так как война с союзником Наполони (аллюзия на Муссолини) представлена как нечто тривиальное. Это придает военным действиям элемент фарса, демонстрируя диктатуру как безрассудную и импульсивную систему власти. Гиперболизация силы через военную мобилизацию и легкость решения Хинкеля об объявлении войны усиливает сатирический эффект, подчеркивая абсурдность диктаторского поведения.

Влияние гиперболы на зрительское восприятие. Предложение Хинкеля о мобилизации всех войск ради атаки на союзника, а также импульсивное решение начать войну с последующим запуском бактериологического оружия подчеркивают диктаторскую непредсказуемость и склонность к крайностям. Зрители видят образ диктатора, который воспринимает войну как простой и рутинный способ решения политических вопросов, что усиливает сатирический подтекст. Реплика Гарбича “*But war will be the end of us*” служит резким контрастом, который усиливает гиперболу, показывая, что диктатор не осознает реальных последствий своих действий. Преувеличение военных намерений и безразличие к их последствиям формируют образ диктатора, для которого агрессия и сила становятся необходимыми инструментами политического управления.

Таблица 5

Оригинал	Перевод
Adenoid Hynkel: We shall never have peace ‘til we have a pure Aryan race. How wonderful. Tomania, a nation of blue-eyed blondes.	Аденоид Хинкель: Мир у нас не настанет, пока в стране не останутся одни арийцы. Тамания прекрасно заживет, когда в нашей нации останутся одни голубоглазые блондины.

В реплике Хинкеля (Таблица 5) гипербола используется для преувеличения идеала «чистоты расы», что доводит нацистскую идеологию до карикатурной абсурдности. Прежде всего, заявление Хинкеля “*We shall never have peace ‘til we have a pure Aryan race*” подразумевает идею расовой «чистоты» как единственное условие достижения мира, что гиперболизирует нацистскую риторику, доводя ее до крайности. Такая формулировка персонажа отражает иррациональность нацистских требований, связывая политическое благополучие с недостижимым идеалом. Далее, фраза “*Tomania, a nation of blue-eyed blondes*” усиливает гиперболу, подчеркивая абсурдное стремление к созданию общества, основанного исключительно на внешних характеристиках. Эта гиперболическая идеализация образа «чистокровного арийца» доводит нацистскую идеологию до сатирического гротеска, где этническое разнообразие полностью исключается, а представление о «чистоте расы» становится карикатурным.

Влияние гиперболы на зрительское восприятие. В данном примере Хинкель предстает как диктатор, для которого абсурдная идея расовой «чистоты» становится главной целью политики. Преувеличение значения «чистоты» арийской расы для достижения мира создает гротескный образ диктатора, который видит решение всех проблем в биологической оболочке, считая «своей» нацией лишь определенную группу людей (“*blue-eyed blondes*”). Это вызывает у зрителей осознание иррациональности нацистской идеологии, представленной через чрезмерно упрощенную, абсурдную идею «чистого общества». Более того, зрители воспринимают Хинкеля как политика, для которого реальность подменяется иллюзорной и гиперболизированной концепцией нации. Упоминание Хинкелем «нации голубоглазых блондинов» формирует карикатурный образ нацистской идеологии, высмеивающий как ее риторику, так и чрезмерную идеализацию этнической однородности, направленную на создание утопического представления о «чистой» арийской расе.

Таблица 6

Оригинал	Перевод
Garbitsch: It’s our destiny! We’ll kill off the Jews. Wipe out the brunettes. Then, will come forth our dream of pure Aryan race! Adenoid Hynkel: Beautiful blonde Aryans. Garbitsch: They will love you. They will adore you. They will worship you as a god! Adenoid Hynkel: Oh! No-no! You mustn’t say it! You make me afraid of myself.	Гарбич: Это наша судьба! Мы уничтожим всех евреев и всех брюнетов, чтобы осталась одна арийская раса! Аденоид Хинкель: Красивые арийские блондины. Гарбич: Они будут любить вас. Боготворить вас. Поклоняться вам, как божеству! Аденоид Хинкель: Нет! Не говорите так! Я начинаю себя бояться!

В этом примере (Таблица 6) гипербола создается через преувеличение идеологических и этнических концептов, доведенных до абсурдного восхваления арийской расы и обожествления диктатора. Гиперболический эффект начинается с реплики Гарбича: “*We’ll kill off the Jews. Wipe out the brunettes*”. Здесь использование таких глаголов, как “*kill*” и “*wipe out*”, создает чрезмерно радикальный и жестокий образ политики, ориентированной на тотальное уничтожение определенного народа. В данном диалоге гипербола формируется в контексте идеализации арийской расы и подчеркивает абсурдность подобных предложений, высмеивая нацистскую риторику о расовой «чистоте». Далее реплики Гарбича “*They will love you. They will adore you. They will worship you as a god!*” усиливают гиперболу, делая акцент на обожествлении диктатора, что указывает на его чрезмерное самовосхваление и одержимость властью. Слова “*love*”, “*adore*” и “*worship*” создают гиперболический эффект идеализации фигуры Хинкеля. Эти выражения подчеркивают абсурдный образ диктатора, а также высмеивают культ личности, характерные для тоталитарных режимов. Реплика Хинкеля “*You make me afraid of myself*” добавляет ироничный контраст, показывая одновременно его нарциссизм и страх перед собственной возведенной до предела властью. Тем самым гипербола подчеркивает внутреннюю неуверенность диктатора.

Влияние гиперболы на зрительское восприятие. Преувеличенные заявления персонажей о физическом уничтожении людей на этнической основе, а также идея обожествления диктатора высмеивают как диктаторские амбиции Хинкеля, так и его гипертрофированное представление «совершенной» арийской расы. Хинкель изображен как фигура, одержимая собственной значимостью, что подчеркивается гиперболизованными репликами Гарбича о том, как его будет обожествлять народ. Однако реакция Хинкеля “*You make me afraid of myself*” вводит элемент иронии и уязвимости, усиливая карикатурный образ диктатора, который балансирует между крайней самоуверенностью и скрытым страхом перед собственной властью.

Таблица 7

Оригинал	Перевод
Schultz: Remember my words. Your cause is doomed to failure because it’s built on the stupid, ruthless persecution of innocent people. Your policy is worse than a crime. It’s a tragic blunder! Adenoid Hynkel: Traitor! Traitor! You’re nothing but a double-eyed Democrat!	Шульц: Запомните, что я вам скажу. Ваше дело неизбежно потерпит крах, поскольку оно построено на бессмысленном преследовании невинных людей. Ваша политика даже ужаснее преступления. Вы совершаете роковую ошибку! Аденоид Хинкель: Предатель! Предатель! Двуличный демократ!

В данном примере (Таблица 7) гипербола реализуется через чрезмерное эмоциональное и идеологическое противопоставление между персонажами. Прежде всего, гиперболический эффект возникает в реплике Шульца: “*Your cause is doomed to failure because it’s built on the stupid, ruthless persecution of innocent people*”. Использование таких эпитетов, как “*stupid*” и “*ruthless*”, преувеличивает масштабы несправедливости и неэффективности

политики Хинкеля. Эта гипербола подчеркивает контраст между рациональной критикой Шульца и абсурдным поведением Хинкеля, выделяя трагические последствия диктатуры, основанной на насилии и преследованиях невинного народа. Следующая реплика Шульца *"Your policy is worse than a crime"* усиливает гиперболу, утверждая, что политика Хинкеля выходит за рамки обычных преступлений. Здесь преувеличение выражается в формулировке *"worse than a crime"*, что указывает на катастрофичность не только морального, но и политического характера диктаторского режима. Ответ Хинкеля представляет собой гиперболическую реакцию, отражающую чрезмерное эмоциональное осуждение и обвинение Шульца в предательстве. Повторение слова *"traitor"* и использование оскорбительного выражения *"double-eyed Democrat"* являются гиперболой, демонстрирующей политическую нетерпимость Хинкеля, которая не только преувеличивает его реакцию на критику, но и высмеивает диктаторов, для которых любое несогласие с их политикой воспринимается как измена.

Влияние гиперболы на зрительское восприятие. Аденоид Хинкель предстает перед зрителями как диктатор, неспособный принимать критику и реагирующий на любые разумные доводы с агрессией и поверхностными обвинениями. Реплики Шульца, содержащие оценку политики Хинкеля как «роковой ошибки» и «бессмысленного преследования» невинного народа, создают сатирический контраст между взвешенной критикой Шульца и абсурдными обвинениями Хинкеля в предательстве и приверженности демократическим принципам. Это противопоставление усиливает сатирический эффект, подчеркивая диктаторскую политику, при которой любое инакомыслие воспринимается как угроза, что высмеивает иррациональную природу авторитарной власти. Гиперболизированное поведение Хинкеля формирует карикатурный образ политического лидера, чья боязнь демократии и восприятие ее как угрозы подчеркивают крайний уровень политической нетерпимости. Пародийный образ Гитлера, созданный Чаплиным, способствует усилению критики тоталитарных режимов, демонстрируя их склонность к иррациональности и неспособность к ведению конструктивного диалога с критически настроенными людьми.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, как гипербола усиливает сатирический эффект в изображении диктаторских методов, создавая карикатурный образ Адольфа Гитлера через персонажа Аденоида Хинкеля. Гиперболизация жестокости, абсурдные реплики и намеренно театрализованная риторика высмеивают иррациональность и жестокость диктаторского режима, а также стремление персонажа к самоутверждению через насилие. Сатирическое изображение Гитлера в данных примерах обнажает его фанатизм, что позволяет зрителям критически воспринимать диктатуру и ее разрушительные последствия через призму гротеска и юмора.

Заключение

Проведенное исследование роли гиперболы в формировании сатирического образа Адольфа Гитлера в американском художественном фильме *"The Great Dictator"* позволяет сделать ряд важных выводов.

Анализ показал, что ключевые слова, формирующие гиперболический эффект, подчеркивают сразу несколько значимых явлений, которые играют центральную роль в создании сатирического контекста. Эти слова акцентируют абсурдные масштабы насилия, цинизм отношения к человеческой жизни, идеализацию диктатора и его политики, утопичность расовой теории, театрализацию военных действий и несправедливость тоталитарного режима. В частности, преувеличение репрессивной политики или обожествления диктатора обнажает моральную деградацию режима и его деструктивную природу. Благодаря этим ключевым словам гипербола позволяет высмеять идеологию диктатора, а также акцентировать внимание на ее опасных и абсурдных аспектах, делая их доступными для критического восприятия зрителем.

В ходе анализа было выявлено несколько способов формирования гиперболы, усиливающих сатирический эффект. Преувеличение количественных характеристик и масштабов повседневных явлений создает абсурдные, утрированные образы диктаторского режима. Лексические средства гиперболы, включая усиление значимости насилия и идеологии «чистоты расы», доводят политическую риторику до карикатурного, абсурдного состояния. Также синтаксические конструкции с усилением эмоциональной выразительности и контрастные эпитеты подчеркивают нелепость и импульсивность решений, что усиливает сатирический характер критики власти в фильме. Благодаря этим средствам гипербола создает сатирический эффект в фильме, подчеркивая нелепость диктаторского режима Хинкеля.

В языковом аспекте гипербола усиливает восприятие Хинкеля как карикатурного диктатора, чьи высказывания и действия преувеличены до абсурда. Гипербола подчеркивает его идеологические крайности, превращая его политическую риторику в нечто театральное и лишённое здравого смысла, что формирует у зрителей осознание нелепости его решений. Через преувеличение насилия, власти и расовой «чистоты» Хинкель предстает как персонаж, дискурс и действия которого являются ярким примером нелепой диктатуры. Гиперболизированные высказывания также создают контраст между рациональной критикой других персонажей и импульсивными реакциями самого Хинкеля, усиливая ощущение его политической нетерпимости и безумства. В результате гипербола способствует восприятию Хинкеля как фигуры, чьи политические действия и убеждения лишены логики и реальной основы.

Гипербола в *"The Great Dictator"* играет ключевую роль в формировании сатирического образа Адольфа Гитлера, превращая его в карикатурного персонажа, чьи амбиции и действия приобретают абсурдные, гротескные черты. Преувеличение его диктаторских решений и идеологических установок подчеркивает иррациональность и разрушительность нацистской идеологии, делая ее жестокой и абсурдной. Эта гиперболизация высмеивает реального Гитлера как лидера, чьи решения и убеждения настолько утопичны и оторваны от реальности,

что становятся объектом насмешки. В результате фигура Хинкеля в фильме оказывается аллюзией на Гитлера, который представлен как психопатический диктатор, не осознающий абсурдности своих поступков и идеалов.

Представленный анализ дополняет существующие исследования по гиперболе в сатирических произведениях, однако в рамках телевизионной сатиры он впервые акцентирует внимание на том, как данный языковой прием создает карикатурный образ Адольфа Гитлера, способствуя формированию у зрителей критического восприятия нацистской идеологии.

Перспективным направлением для дальнейшего исследования видится изучение политической сатиры в американском телевизионном контексте, с особым акцентом на использование языковых приемов для отражения и критики политической реальности. Это включает анализ того, как американское телевидение использует гиперболу, сарказм и другие стилистические средства для высмеивания политических фигур, партийных стратегий и государственных институтов. Важно исследовать, как эти элементы взаимодействуют с культурными и историческими кодами, создавая уникальные формы политической критики, характерные для американского общества.

Источники | References

1. Авдокачев Н. С. Средства выражения сатиры и юмора в политическом дискурсе // Вестник науки. 2022. Т. 1. № 1 (46).
2. Борисенко Ю. И. О лингвистическом статусе гиперболы и механизме ее образования // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 5.
3. Волков Е. В. «Гитлера необходимо было высмеять» (фильм «Великий диктатор» как сатира на тоталитаризм) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 2.
4. Денисова Л. М. Гипербола как лингвистический феномен // Наукосфера. 2024. № 6-1.
5. Манн Ю. В. Гротеск в литературе // Литература в школе. 2017. № 6.
6. Николаева М. Н., Минакова Н. С. Сатира в художественном произведении: место в системе категории комического и основные приемы сатирического изображения // Общетеоретические и частные вопросы современного языкознания: сборник трудов конференции «Актуальные вопросы филологии, межкультурной коммуникации и лингводидактики» (г. Чебоксары, 29-30 апреля 2020 г.). Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2020.
7. Орлов Д. А., Безруков В. А. Феномен политической сатиры и проблемы перевода (на материале сериала «Yes, Minister!») // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 2.
8. Печеникина А. А. Гипербола как прием создания комических эффектов в художественном тексте // Modern Science. 2021. № 4-3.
9. Серебренникова Т. А. Роль политики в творчестве Чарли Чаплина // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 3.
10. Цымбалов Д. А. Языковая репрезентация сатиры в англоязычном кинодискурсе // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов: материалы всероссийской с международным участием студенческой научной конференции: в 2 ч. (г. Санкт-Петербург, 18 января 2023 г.). СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023. Ч. 2.

Информация об авторах | Author information

Кудрявцев Андрей Александрович¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Andrey Aleksandrovich Kudryavtsev¹

¹ Belgorod National Research University

¹ andreykudruavtsev17@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.10.2024; опубликовано online (published online): 06.12.2024.

Ключевые слова (keywords): гипербола в формировании сатирического образа; фильм Чарли Чаплина “The Great Dictator”; формирование сатирического образа; формирование критического восприятия у зрителей; зрительское восприятие политической фигуры; hyperbole in the formation of a satirical image; Charlie Chaplin’s film “The Great Dictator”; formation of a satirical image; formation of critical perception among viewers; viewer’s perception of a political figure.